

«Казахское дело» в швейцарском парламенте | L'affaire du Kazakhstan au parlement suisse

Автор: Заррина Салимова, Берн, 4. 04. 2018. Просмотров: 2880

Фото: Floofy, Wikimedia

Так называемое «казахское дело», в которое вовлечены лоббист и бывший посол Швейцарии в Германии Томас Борер и экс-депутат швейцарского парламента Кристиан Миш, длится уже не первый год, и нужно вернуться на несколько лет назад, чтобы разобраться в деталях этой запутанной истории. Мы попытались восстановить цепочку событий по публикациям в

швейцарских СМИ.

В 2007 году на постоянное место жительства в Женеву переехал [Виктор Храпунов](#), который в разное время занимал высокие посты в Казахстане – от министра энергетики до мэра Алматы. Власти Казахстана обвиняют его в отмывании денег, злоупотреблении служебными полномочиями, получении взяток и требуют его экстрадиции. Храпунов все обвинения категорически отрицает и говорит, что он и его семья стали объектом преследования, так как находятся в оппозиции казахским властям. В 2011 году в [интервью](#) Le Temps он сказал, что опасается за своих близких, что ему поступали угрозы, и что он не чувствует себя в безопасности. В 2014 году Швейцария отказалась экстрадировать Храпунова, обосновав свое решение тем, что, возможно, в Казахстане его права могут быть нарушены.

В том же году серверы министерств Казахстана были взломаны хакерами, и в сеть попали тысячи документов, указывающих на то, что власти Казахстана занимались продвижением своих интересов в Западной Европе. В частности, в Швейцарии они наняли лоббиста Томаса Борера. Сам Борер не раскрывает, что именно входило в его обязанности, но, по предположениям СМИ, он должен был каким-то образом повлиять на швейцарских парламентариев и добиться экстрадиции Храпунова. Как [сообщает](#) Le Temps, лоббист разработал целую стратегию и предложил Казахстану пакет мер по оказанию давления на швейцарские власти.

К успехам Борера швейцарская пресса причисляет парламентский [запрос](#) от имени депутата Кристиана Миша от 26 сентября 2014 года, в котором речь идет целиком и полностью о Викторе Храпунове. Миш спрашивал у Федерального совета, почему расследование дела Храпунова идет так медленно, и не собирается ли Швейцария экстрадировать таких людей, как Храпунов, в Казахстан, чтобы они были наказаны так, как того заслуживают. В комментарии Le Temps представитель Храпуновых отметил, что запрос Миша – это попытка манипулировать швейцарской демократией, чтобы превратить политического противника в преступника.

И Борер, и Миш отрицали факт денежных переводов между ними. Но в начале марта 2018 года сайт Der Bund [обнародовал](#) счет в размере 4635 франков от 4 апреля 2015 года, который Миш выставил Бореру за годовой железнодорожный абонемент первого класса в рамках его деятельности в качестве секретаря парламентской группы «Швейцария-Казахстан». При этом, у Миша как у депутата уже был оплаченный Конфедерацией абонемент, а руководители группы об этом платеже ничего не знали. После публикации материала Борер заявил, что это была бухгалтерская ошибка и что позже деньги были ему возвращены.

Главе швейцарской секции неправительственной организации по борьбе с коррупцией Transparency International Мартину Хильти кажется скандальным сам факт того, что депутат выставляет счет лоббисту. По его мнению, это может говорить о злоупотреблении полномочиями.

29 марта 2018 года стало известно, что за дело взялась [прокуратура](#) Конфедерации. Она начала проверку информации о Борере и Мише, которая была получена из анонимного письма. О чем конкретно идет речь и связана ли проверка с платежом в 4635 франков, не уточняется.

Стоит отметить, что это не единственный подобный случай. В 2015 году сайт цюрихского издания NZZ [сообщил](#), что поданный в 2013 году депутатом Кристою Марквальдер парламентский запрос был составлен агентством по связям с общественностью Burson-Marsteller по поручению и на деньги Казахстана. Один из пунктов [запроса](#) касался расследования дела Храпунова, упоминание которого было «важнейшей целью» казахов.

История получила широкий резонанс и показала, какие «длинные руки» у казахских лоббистов. Тем не менее, нельзя считать преступлением тот факт, что текст запроса был составлен не самим депутатом, а третьей стороной, а оснований полагать, что Марквальдер получала деньги от Казахстана или от связанных с ним лиц, найдено не было. Прокуратура не смогла открыть дело, потому что Криста была защищена депутатским иммунитетом, который парламентская комиссия отказалась снять.

Истории Кристиана Миша и Кристи Марквальдер похожи, но есть одно важное отличие: в случае с Мишем журналисты нашли доказательство того, что он выставил счет за свои услуги лоббисту Бореру и получил вознаграждение. Если по итогам проверки прокуратура решит возбудить дело, то, как и с Марквальдер, она может столкнуться с тем, что Миш защищен иммунитетом. Пока же в отношении всех лиц действует презумпция невиновности.

